

В сегодняшнем мартовском номере нашей газеты мы решили продолжить публикацию отрывков из рассказов ветеранов боевых действий в различных «локальных конфликтах», представленных в сборнике «Нижегородцы – герои современности».

Строки этих очерков непритязательны и суровы, как и сама жизнь на войне. В них запечатлены боевые будни с грохотавшими взрывами и автоматными очередями, задымлённым небом от пожарищ, воздухом, пропахшим кровью. Всё это и есть суровая правда жизни...

Пользуясь случаем, хочется от всей души поздравить с Международным днём 8 Марта наших очаровательных героических защитниц Отечества, участвующих в контртеррористических операциях на Северном Кавказе, Чечне, Афганистане, СВО.

Вы, прошедшие через ад, не один раз ощущавшие холодное дыхание смерти, как никто другой умеете ценить и любить жизнь. Низкий вам поклон до земли и наше глубокое уважение. Вы – образец мужества и доблести, честь и совесть нашей эпохи.

– Зонай ответственности нашего отряда был участок железной дороги от Гудермеса до Хасавюрта, мост через Сунжу. В отряде был 21 человек, все, кроме меня, в Чечне были впервые. Днём — спокойно, а по ночам нас обстреливали из гранатометов. Ответного огня мы не открывали. Днём в городе часто можно было встретить чеченцев с автоматами. Мы их останавливали для проверки документов, но не задерживали: такой был приказ.

Утром 14 декабря 1995-го, только закончилась молитва, её хорошо было слышно по

«Пули выбивали щёбёнку из-под ног...»

Игорь Филиппов, участвовал в контртер-

Вызывали огонь на себя

«Крови я не боялась...»

Ольга Савкина, во 2-й кампании в Чечне санинструктор 245-го гвардейского мотострелкового полка:

– Всю жизнь я мечтала быть среди военных, потому что из семьи военных. Закончила медицинское училище, работала медсестрой, но мечта попасть в армию осуществилась только в 1997 году: 29 сентября прибыла в 245-й полк по контракту. Была единственной женщиной в батальоне — четыре месяца войны! Сначала было трудно привыкать к армейской жизни, но мне все помогали. Очень хорошие были в полку медики, офицеры — настоящие мужчины.

Жутковато на войне, когда тишина, тревожно, а когда ночью работала артиллерия — спали крепко. Первое время, когда приехала домой, не могла спать в тишине, просила дочь включить какую-нибудь музыку.

Первый, кому оказала медицинскую помощь — это был солдат-срочник. Не помню его имени. Ребята попали в засаду, в бою ему БМП переехала ноги, но, славу богу, это было в болоте. Закрытый перелом обеих ног. Наложил шины, укол сделала. Согрели его, он был весь сырой. Держался парень хорошо. И потом солдаты, раненые, никогда не паниковали, не было, чтобы кричали: «Я сейчас умру!»

У Терского хребта комбат нам, медикам, приказал: «Стойте, ждите своего часа!» Развернули свой «киоск», и вот по рации вызов: «Есть раненый!». Осколочное минометное в голову... Привез-

ли этого солдата — осколок торчал в голове. Парень был в сознании, реагировал. Мы этот осколок не трогали: не дай бог возникнет кровотечение, которое мы не сможем остановить. Смерила ему давление, сделали укол промедола, забинтовали голову. Страх перед видом крови не было — крови я не боялась... Спустили раненого с горы на равнину. Запустили дым — за раненым вертолёт должен был прилететь. Пока мы им занимались, к нам привезли ещё одного раненого, в ногу. Ничего страшного — жгут наложили.

Вечером, когда отправили раненых, наш взводный Андрей Макин меня спрашивает: «Оль, ты хоть слышала, что пули свистели вокруг?» — отвечаю — «Нет! Даже не замечала». А я ведь была даже без каски...

Награды: медали Суворова и «За Отвагу».

«Знала, что он умрёт...»

Елена Чиж, начальник медслужбы 84-го отдельного разведывательного батальона:

– Весна 2000 года, Чечня... В одном из боёв на помощь нашим пошли шесть БМП с десантом. По рации сообщили в батальон, что на высоте — трое «трёхсотых», то есть раненых. Они были ранены вечером, но идти к ним на помощь на ночь глядя — почти на смерть. Утром комбат говорит мне: «Собирайся, поехали».

Стоял туман, дорога была ужасная. Ехали вдоль поля. Слышу — какие-то пехотинцы кричат: «А что это вы тут ползаете? Мы же здесь всё заминировали». Развернулись, пошли по ручью.

Первая БМП залезла на высоту, а другие никак, сколь-

зят, сползают. Пришлось идти пешком. У меня разгрузка весила 25 килограммов, плюс автомат со спаркой магазинов и сумка с медикаментами. Тяжело, сколько могла — шла сама, потом шла и держалась за ремень бойца. На высоте было трое раненых. Тяжело раненого пацана звали Саша. Лежал он на плащ-палатке в снегу. Открыла рану — входящее пулевое в живот. Он был в сознании, но заторможенный. Надо везти, но с горы спускаться на БМП, это два-три часа. Он был нетранспортабельный. С нами был авианаводчик, мы ему: «Давай вертушку сюда!». Но погода нелётная, пасмурно, и вертолёту не сесть, мы были в лесу. Поднять тяжело раненого на тросах в зависший над землёй вертолёт — это только в боевиках показывают, фантастика.

Сделала раненому укол промедола, взяла его за руку: «Саша, мама Лена пришла...». На меня все смотрят, но я не Бог, я ничего не могла сделать, он 14 часов лежал. Я знала, что он умрёт. Он открыл глаза, такие серые глаза, смотрит в небо и говорит: «Я надеюсь, это не голос ангела с небес...». Эту фразу я не забуду никогда. — «Нет, нет, это я с тобой...». Закрывает ему глаза, и всё. Ничего не могла сделать!

«Обстреливали нас очень интенсивно...»

Владимир Мозолькин, командир отряда Волго-Вятского УВДТ в 1-й кампании в Чечне, полковник полиции:

громкоговорителям, нас обстреливали из гранатометов. Потом начался автоматный и пулемётный огонь. Окружили нас полностью. Укрылись мы в здании хладокомбината. Было нас 130 человек плюс ещё десять гражданских проводников и двенадцать солдат, сопровождавших грузы. Вагоны, в которых мы располагались, сожгли на второй день.

Хорошо, что вовремя успели перенести в здание хладокомбината боеприпасы и продовольствие. Был и запас воды. Когда она кончилась, пришлось собирать снег. Обстреливали нас очень интенсивно, в том числе и из минометов. Против нас действовало около сотни боевиков, мелкими группами. Иногда они подбирались и на пятнадцать метров.

Когда было очень тяжело, мы просили по рации поддержку вертолётами, но нам ответили, что нельзя — боялись потерь местного населения. Хотя все жители давно отсюда ушли. Один раз вынуждены были вызвать на себя и огонь артиллерии. Два раза выходили их парламентарии с белыми флагами. Да и так, то и дело кричали: «Аллах акбар! Сдавайтесь!» Мы отказывались, тогда сразу начинался плотный огонь. Против нас воевала личная гвардия Масхадова — «белые орлы».

У нас в отряде было двое раненых и шестеро контуженных. Одному оторвало руку, так он с нами и сидел всё время. Тяжелораненых из всего отряда в 130 человек было четверо-пятеро и восемнадцать — легко. Медикаменты и врач в отряде были.

Утром двадцать второго января, когда обстрел прекратился, мы послали женщин-проводниц на разведку. Выяснилось, что никого уже нет, боевики ушли. А потом и наши появились на бронетранспортерах...

Награды: два ордена Мужества, медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» 1-й степени, медаль «За Отвагу».

ористических операциях в Чечне, после окончания военного факультета медицинского института, служил врачом в подразделениях ОМОН и СОБР МВД, майор запаса:

– Середина декабря 1995-го года, Чечня... Только мы разошлись по своим домикам-вагончикам, как началась стрельба, а затем и взрывы, от которых содрогнулись стены каждой части. По рации слышу крики о раненых. Бегу в свой вагончик, хватаю автомат и медицинскую сумку.

Где бегом, где с кувырочками, или, как мы говорили, «с кубаряшками», добираюсь до блокпоста. Перекатываясь и заглушая страх, даю пару коротких очередей в сторону противника. Вот и раненый боец. Он почти без сознания, на лице крупные капли пота. Определяю: его левое плечо прострелено с повреждением кости.

Почти не слышу звуков боя. А надо ещё раненого тащить... Перебежками вместе с другими бойцами, но недооценил контузию, подвернулась голова о какой-то камень. Несмотря на боль, вскакиваю и бегу вперёд. Толком не вижу что впереди. Голова разламывается от боли. Как сквозь вату слышу голос командира роты: «Док! Вместе с Сашей на блок, там раненые!». Высовываемся из-за бетонных плит, очередь рядом выбивает бетонную крошку. Добежали до блокпоста. Ноги свело судорогой, растёр их, ожил, снова жить захотелось и даже начал стрелять. Выпускаю, не глядя, ещё один магазин, длинной очередью. Боец Санёк дёргает меня за рукав и вопит в ухо: «Док! Ты здесь не за этим!». Ползу к раненому бойцу. Быстро вкалываю ему обезболивающее, бинтую. Бежим к своим, вновь пули выбивают щёбёнку из-под ног. Вижу, как Санёк прыгает между фонтанчиками пуль и стреляет... Раненого притащили в медчасть...

Награды: два ордена Мужества, медаль ордена «За заслуги перед Отечеством».